

Когда Ван Чжэн снова очнулся, он не сразу открыл глаза, а мысленно повторил все, что произошло. Как бы невероятно это ни было, это случилось. Ван Чжэн знал, что теперь лежащий здесь больше не он сам, но, кем бы он ни стал, главное — он жив. Он до сих пор не мог забыть чувство отчаяния и страха, охватившее его во время авиакатастрофы.

Ван Чжэн медленно открыл глаза. Перед ним по-прежнему был старинный интерьер. Он не мог сказать, почувствовал ли он разочарование или облегчение. Слуга, дремавший у кровати, тут же вскочил:

— Молодой господин, вы проснулись? Что-нибудь нужно?

Ван Чжэн почувствовал сухость в горле и медленно произнес:

— Дай мне воды.

Слуга поспешил к столу и налил чашку воды.

Теплая вода прошла через сухое горло, словно оазис в пустыне, и Ван Чжэн почувствовал себя лучше.

Сейчас самое важное — понять, кем он теперь является и в какую эпоху попал.

Осторожно задавая вопросы, Ван Чжэн узнал от слуги, что сейчас эпоха Великой Ци, третий год правления под девизом Чжэньюань, а нынешний император — третий правитель династии Великая Ци. По тому, как слуга с гордостью и восхищением говорил об императоре, можно было понять, что это мудрый правитель, а эпоха — процветающая.

Хорошо, что, хотя Ван Чжэн сразу понял, что это не та история, которую он знал, и все, что он знал, теперь бесполезно, но если это процветающая эпоха, то шансы выжить или жить хорошо значительно возрастают.

Еще больше Ван Чжэна обрадовало то, что нынешний император любит вэйци, а благодаря сильной экономике и богатству страны эта игра стала чрезвычайно популярной. Убедившись, что речь действительно идет о вэйци, Ван Чжэн почувствовал, как его сердце успокоилось.

Для Ван Чжэна было важно только то, что он мог снова играть. Кем он был, в какую эпоху и где находился, стало уже не так важно.

В последующие дни Ван Чжэн постепенно узнал, кем был прежний хозяин его тела, Му Юань.

Как будто это было предопределено судьбой, Му Юань, как и Ван Чжэн, был страстным любителем вэйци. Разница была в том, что Ван Чжэн не только любил вэйци, но и был мастером. Все, кто играл с ним или видел его игры, признавали его талант, а его достижения за почти тридцать лет игры подтверждали это.

Вэйци — это игра, которую легко изучить, но сложно освоить. Если у вас нет таланта, как бы вы ни старались, вы сможете стать лишь хорошим игроком, но не первоклассным мастером, и уж тем более не таким, как Ван Чжэн.

Конечно, как и в любом виде спорта, одного таланта недостаточно. Ван Чжэн смог оставаться на вершине мирового вэйци благодаря не только своему таланту, но и ежедневным тренировкам, которые занимали более семи часов. Вэйци стал частью его жизни, изучение игры и пути вэйци проникло в самую суть его бытия. Для него вэйци был не просто навыком, а

смыслом жизни.

Му Юань, хотя и был страстным поклонником вэйци, не обладал талантом. В лучшем случае он был обычным любителем. Поскольку господин Му сам был большим поклонником вэйци, Му Юань с детства интересовался этой игрой. Но из-за отсутствия таланта, несмотря на потраченное время и усилия, его уровень оставался средним. Он не мог сравниться даже с господином Му, не говоря уже о других мастерах.

В эту эпоху мастера вэйци пользовались большим уважением. Правители ценили вэйци, при дворе даже была должность цидайджао; простые люди тоже любили эту игру, и она была чрезвычайно популярна. Те, кто достигал вершины мастерства, становились национальными мастерами и пользовались уважением всего общества. Но те, кто играл плохо, оставались просто любителями.

Му Юань любил вэйци, и в этом не было ничего плохого — у каждого есть свои увлечения, тем более что вэйци считался одним из четырех искусств благородного мужа, что делало его благородным занятием. Но у Му Юаня не было таланта, и он был упрям, игнорируя все, что не касалось вэйци. Даже достигнув совершеннолетия, он не женился.

Вэйци должен был воспитывать характер, и господин Му, обучая Му Юаня, надеялся на это. Но Му Юань слишком увлекся и пошел не в ту сторону. Семья Му была богата, и даже если бы Му Юань ничего не делал, он бы не голодал. Но каким родителям не хочется, чтобы их ребенок добился успеха? Даже если не удастся стать великим, хоть бы просто жил спокойно и счастливо. Каким родителям приятно видеть, как их ребенок тратит всю свою жизнь на то, что не принесет результата, испытывая разочарование и поражение, которые не каждый может вынести.

Господин Му и госпожа Му много раз пытались уговорить его, но, видя, что это бесполезно, постепенно смирились и перестали говорить. Му Юань же решил, что родители его бросили, и стал раздражительным и замкнутым, все больше отдаляясь от людей. Господин Му и госпожа Му планировали женить Му Юаня после совершеннолетия, надеясь, что семейная жизнь немного успокоит его, и со временем все наладится. Но в день совершеннолетия случилось несчастье, и страх потерять ребенка заставил господина Му и госпожу Му глубоко раскаяться. Теперь они просто хотели, чтобы их сын был здоров, и пусть делает, что хочет. Этот инцидент показал, насколько сильно они любят своего сына. Жаль только, что настоящий Му Юань уже не мог это почувствовать.

Ван Чжэн не одобрял поступки Му Юаня, но его страсть к вэйци он понимал.

Ван Чжэн перебирал тщательно сохраняемые Му Юанем сборники партий, словно видел, как тот одинокий юноша в долгие ночи перебирал черные и белые камни на доске из дерева цю, наслаждаясь игрой, несмотря на одиночество.

Ван Чжэн закрыл глаза, и образ Му Юаня постепенно слился с его собственным.

Что может быть интереснее вэйци!

Когда раны зажили достаточно, чтобы покинуть комнату, Ван Чжэн попросил слугу принести старую одежду Му Юаня.

Прежний слуга Му Юаня, Далун, был понижен до простого работника за то, что плохо справился с обязанностями и допустил травму молодого господина. Новый слуга был повышен из числа работников.

Это облегчило жизнь Ван Чжэну, ведь он был другим человеком, и перед семьей, которую он редко видел, он мог притворяться, а перед слугой, который постоянно был рядом, было сложнее скрыть перемены. Теперь, когда слуга сменился, это немного уменьшило проблему.

Слуга уже несколько дней был рядом, но Ван Чжэн еще не знал его имени, поэтому спросил:

— Как тебя зовут?

Слуга почесал затылок и улыбнулся:

— Господин сказал, что теперь я служу молодому господину, и старое имя больше не нужно. Пожалуйста, дайте мне новое имя.

Взгляд Ван Чжэна упал на аккуратно расставленные сборники партий в комнате, и он не задумываясь сказал:

— Тогда будешь зваться Тяньюань.

Тяньюань с радостью принял имя.

Отослав слугу, Ван Чжэн один отправился с одеждой Му Юаня на задний двор и тихо установил могилу без надписи, закопав два камня — черный и белый.

Ван Чжэн выпрямился и долго смотрел на пустую деревянную табличку, прежде чем мысленно произнести:

— Спи спокойно. Поскольку я занял твое тело, я проживу твою жизнь и выполню твои обязанности. Я позабочусь о родителях и буду добр к брату и сестре.

Что касается вэйци, я буду играть. Не только ради тебя, но и ради себя!

Ван Чжэн закрыл глаза, глубоко вдохнул и открыл их. Взгляд стал твердым и решительным.

С этого момента Ван Чжэн больше не существовал. Был только Му Юань!

На следующий день Му Юань вышел из дома вместе с Тяньюанем.

Как и почти все зажиточные семьи, резиденция Му находилась в тихом переулке в оживленной части города, что обеспечивало удобство, но не шум, — истинное сочетание спокойствия и доступности.

Выйдя из переулка и свернув за угол, они попали в самое оживленное место Цяньтана, где были расположены магазины и чайные, а на улицах толпились торговцы и прохожие, звучали крики и призывы.

Примечание автора:

В этой главе изменений немного, она почти идентична оригиналу.

<http://bllate.org/book/16684/1530820>